

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
9 September 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2469/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Е.У.Р. (представлен адвокатом Марианной Волунд)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	23 октября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Ссылки на документацию:</i>	решение в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры Комитета; препровожденное государству-участнику 24 октября 2014 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	1 июля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Афганистан
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; угроза пыток и жестокого обращения; право на справедливое судебное разбирательство
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточное обоснование жалоб
<i>Статьи Пакта:</i>	7 и 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

* Принято Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Оливье де Фрувиль, Ахмед Амин Фаталла, Юдзи Ивасава, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.
Тексты одного индивидуального и одного общего (несогласного) мнения пяти членов Комитета прилагаются к настоящим Соображениям.

1.1 Автор сообщения является гражданин Афганистана этнический хазарец и мусульманин-шиит Е.У.Р. 1987 года рождения. Он утверждает, что в случае его депортации Данией в Афганистан ему будет угрожать опасность нападений и надругательств со стороны «Талибана» в нарушение статьи 7 Пакта. После того как Датский апелляционный совет по делам беженцев 31 января 2013 года принял решение, автору было предоставлено семь дней для добровольного выезда из Дании, но он не выехал из страны. На момент представления своего сообщения в Комитет его депортация была намечена на 14 ч. 55 м. 27 октября 2014 года¹. Автор представлен адвокатом.

1.2 24 октября 2014 года при регистрации сообщения и в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник не высылать автора в Афганистан во время рассмотрения его сообщения.

1.3 24 апреля 2015 года в контексте своих замечаний по приемлемости и существу сообщения государство-участник просило Комитет пересмотреть его решение о применении в настоящем случае временных мер. Комитет оставил в действии временные меры.

Факты в изложении автора

2.1 С начала 2009 года по 2010 год автор работал телохранителем полицейских и военнослужащих Соединенных Штатов Америки на базе Маиванд в Кандагаре.

2.2 В начале 2010 года автор начал работать устным переводчиком и был нанят американской компанией «Mission Essential Personnel». Сначала он работал в Кандагарском аэропорту, но вскоре был переведен в город Калат в провинции Забуль. Он приступил к работе на базе Лагман, но затем начал работать по линии афганской национальной полиции в Калате.

2.3 До мая 2011 года автор выполнял функции устного переводчика при различных американских делегациях. Последние три–четыре месяца своей работы он сотрудничал с американской разведывательной службой. Его начальником был М.У.

2.4 В порядке выполнения своих обязанностей устного переводчика разведывательной службы автор перевел четыре разговора между М.У. и его агентом/источником об офицере А.М.У., который был начальником тылового управления штаба афганской армии и был связан с «Талибаном». А.М.У. был одним из организаторов террористической операции, в результате которой был взорван мост в городе Шафр Сафа². Было также отмечено, что А.М.У. был владельцем строительной компании в Афганистане, которая должна была ремонтировать этот мост.

---

¹ Автор до сих пор остается в Дании.

² Агент/источник сообщил, что люди А.М.У. закладывали под мосты придорожные мины, которые взрывались при пересечении мостов международными силами. Строительная компания «Энайат» заключила с афганской армией соглашение о восстановлении моста. Владелец компании был А.М.У. Афганской армии не было известно о том, что А.М.У. является владельцем строительной компании, однако агент сообщил эту информацию разведывательной службе США. Во время взрыва моста были уничтожены транспортные средства и были ранены несколько военнослужащих США.

2.5 Вскоре после того как автор перевел этот разговор, с ним встретился А.М.У., который просил его сообщить о касающихся его разговорах, поскольку хотел знать, что его ждет. А.М.У. сказал автору, что убьет его, если он не будет его информировать³.

2.6 Через несколько недель в конце июня 2011 года А.М.У. был предположительно арестован специальными подразделениями Соединенных Штатов Америки и передан афганским властям.

2.7 Автор просил предоставить ему отпуск для посещения сестры и ее мужа в Кандагаре. Через два дня после отъезда ему позвонил один из его коллег и сообщил, что А.М.У. освобожден. В то время, когда он находился в гостях у своей семьи и ни его, ни его сестры не было дома, его зятя убили. Жертва была найдена убитой с колотыми ранами и отрезанной головой. Соседи неоднократно слышали, как какие-то мужчины вблизи дома спрашивали о переводчике и авторе, называя его по имени. Автор неоднократно безуспешно пытался связаться с М.У. Через два дня после похорон зятя автор, его сестра и ее дети выехали в Иран.

2.8 Автор прибыл в Данию 27 сентября 2011 года и 30 сентября подал прошение об убежище на том основании, что он боялся связанного с «Талибаном» афганского полковника, информацию от которого он скрывал. 13 июля 2012 года иммиграционная служба отклонила ходатайство автора из-за противоречий в датах, которые повлияли на достоверность его показаний. Впоследствии, 31 января 2013 года, Апелляционный совет по делам беженцев отказал в удовлетворении его ходатайства. Автор утверждает, что исчерпал внутренние средства правовой защиты.

2.9 Автор ссылается на доклад Датской иммиграционной службы за 2012 год о грозящей афганским сотрудникам западных компаний, особенно переводчикам, опасности нападений и убийств со стороны повстанческих группировок, включая «Талибан». В этом контексте автор также ссылается на страницы 34 и 35 разработанных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев Руководящих принципов по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Афганистана⁴.

Жалоба

3.1 Автор ссылается на статью 7 Пакта. Он утверждает, что его зятя убили люди, предположительно связанные с А.М.У, который в свою очередь имел контакты с «Талибаном», и опасается, что «Талибан» будет преследовать его самого. Он боится, что в случае возвращения в Афганистан ему будет угрожать опасность нападений или надругательств со стороны «Талибана» и местного населения, поскольку он два года работал на американские вооруженные силы и считается изменником.

3.2 Автор заявляет, что противоречивость сообщенных им данных о датах⁵ объясняется давлением, которое он испытывал во время собеседования в иммиграционной службе, а также тем, что он не знал григорианского календаря, который применялся во время разбирательства по его делу и не соответствовал афганскому календарю.

³ Автор отказался передавать А.М.У разведывательные сведения.

⁴ Имеется по адресу www.refworld.org/docid/570f96564.html.

⁵ Автор заявил, что А.М.У. был арестован в июне, хотя на самом деле он был арестован в мае, и что он выезжал в отпуск не в июне, а в июле 2011 года.

3.3 Хотя он не может быть уверен в том, что убийство зятя связано с его конфликтом с А.М.У., автор убежден, что напавшие на его зятя лица разыскивали его самого. Поэтому он считает, что этот инцидент связан с его конфликтом с А.М.У., особенно в силу того, что он совпал с освобождением последнего из-под ареста. Автор полагает, что в случае принудительного возвращения в Афганистан он, как бывший переводчик американских войск, подвергнется преследованиям со стороны «Талибана» и местного населения в нарушение его прав по статье 7 Пакта⁶.

3.4 Работа автора в качестве устного переводчика по линии коалиционных сил в период с 2009 по 2011 год задокументирована в письмах и рекомендациях, которые были переданы Министерству иностранных дел Дании.

3.5 Автор также жалуется на нарушение своих прав по статье 19 Пакта на том основании, что его работа в качестве переводчика, ставшая проявлением его права на свободу слова, рассматривается «Талибаном» как измена. В результате его депортации в Афганистан он будет лишен этого права.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 24 апреля 2015 года государство-участник представило свои замечания по приемлемости и существу сообщения. Государство-участник считает, что автор не обосновал опасность причинения ему непоправимого вреда вследствие его принудительного возвращения в Афганистан, и по этим же причинам считает настоящее сообщение неприемлемым как явно необоснованное из-за отсутствия доказательств.

4.2 Государство-участник поясняет, что его обязательства по статьям 6 и 7 Пакта отражены в подпункте 2 пункта 7 Закона об иностранцах, в соответствии с которым вид на жительство выдается иностранцу по его ходатайству в том случае, если ему угрожает опасность смертного приговора или пыток либо бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в случае возвращения в его или ее страну происхождения. В соответствии со своей практикой Апелляционный совет по делам беженцев обычно считает условия выдачи вида на жительство согласно пункту 2 раздела 7 Закона об иностранцах выполненными при наличии конкретных и индивидуальных факторов, свидетельствующих о том, что просителю убежища будет угрожать реальная опасность смертной казни или применения пыток либо бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в случае его или ее возвращения в страну происхождения.

4.3 В части, касающейся оценки доказательств, именно проситель убежища должен обосновать выполнение условий предоставления убежища. Оценка доказательств, проводимая Апелляционным советом по делам беженцев, регулируется конкретными правилами доказывания. Она основывается на общей оценке заявлений и поведения просителя убежища во время слушания дела в Совете в сочетании с другой информацией по делу, включая имеющуюся у Со-

---

⁶ Автор ссылается на страницу 35 разработанных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев Руководящих принципов по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Афганистана, в которых указывается, что, по сообщениям, «антиправительственные элементы угрожали и нападали на гражданских лиц, которые работают на международные военные силы в качестве водителей, переводчиков или заняты на других гражданских должностях».

вета общую информацию о стране происхождения заявителя. При принятии решения Совет будет стремиться определить, какие выводы он должен сделать, опираясь на доказательства. В случае если утверждения просителя убежища представляются последовательными и логичными, Совет, как правило, признает их правдивыми. Но в случаях, когда заявления просителя убежища, сделанные в процессе всего разбирательства, характеризуются непоследовательностью, изменчивостью, дополнениями или умолчаниями, Совет предлагает разъяснить причины таких изменений. Однако противоречивые заявления просителя убежища о ключевых элементах его или ее причин обращения за убежищем могут подорвать к нему или к ней доверие. При наличии сомнений в достоверности утверждений заявителя Совет во всех случаях будет определять, в какой степени ему следует применять принцип толкования сомнений в пользу ответной стороны.

4.4 В настоящем случае государство-участник напоминает о том, что 13 июля 2012 года Датская иммиграционная служба отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища, и 31 января 2013 года Апелляционный совет по делам беженцев утвердил это решение. 13 мая 2013 года адвокат автора просил возобновить слушание дела о предоставлении убежища. 25 февраля 2014 года в этой просьбе было отказано на том основании, что автор, по имеющимся сведениям, не прибыл в центр для просителей убежища.

4.5 13 октября 2014 года Национальная полиция Дании уведомила Апелляционный совет по делам беженцев о задержании автора, и Совет согласился пересмотреть вопрос о возобновлении слушания по вопросу о предоставлении убежища на основе предыдущего ходатайства автора. 2 марта 2015 года Совет отказался возобновить процедуру предоставления убежища. Совет не нашел оснований для пересмотра дела или для переноса срока выезда автора из страны.

4.6 Государство-участник напоминает, что в качестве основания своего ходатайства о предоставлении убежища автор назвал боязнь быть убитым связанным с «Талибаном» полковником местной армии в случае его возвращения в Афганистан за сокрытие от него информации. В рамках работы в частной компании «Mission Essential Personnel» заявитель выполнял функции устного переводчика при войсках Соединенных Штатов Америки в Афганистане и в результате этого получал разведывательную информацию. В этой связи заявителю стало известно о том, что упомянутый полковник подозревался в сотрудничестве с «Талибаном». В июне 2011 года произошел инцидент, в ходе которого упомянутый полковник установил контакт с заявителем и угрожал убить его, если он не будет передавать ему разведывательную информацию. Заявитель отказался ее сообщать, а через четыре или пять дней этот полковник был арестован американскими войсками. В июле 2011 года заявитель узнал, что полковник освобожден. В тот же день зять автора был убит неизвестными ему лицами. Эти лица пытались выяснить местонахождение автора.

4.7 Апелляционный совет по делам беженцев признал установленным тот факт, что автор выполнял функции устного переводчика при международных силах безопасности, но при этом пришел к выводу о том, что сам по себе этот факт не является основанием для предоставления убежища. Совет отклонил утверждение автора о его предполагаемом конфликте с А.М.У. и его заявление о том, что его зять был убит из-за конфликта автора с А.М.У. Совет также признал, что автор делал противоречивые заявления о важных обстоятельствах, в том числе о его попытках связаться с сотрудником американской разведки М.У., а также о дате, в которую он узнал о планируемом аресте А.М.У. Автор неиз-

менно заявлял, что А.М.У. был арестован в конце июня 2011 года и он (автор) выехал в отпуск к своей сестре в Кандагар в начале июля 2011 года.

4.8 Апелляционный совет по делам беженцев признал автора не вызывающим доверия, поскольку в ответ на запрос Министерства иностранных дел компания «Mission Essential Personnel» 12 июня 2012 года ответила, что последним днем работы автора было 1 мая 2011 года и что он уволился со своей должности по семейным обстоятельствам. Совет также полагал, что убийство зятя автора не было достаточно обоснованным с точки зрения его связи с конфликтом автора с А.М.У. В этих условиях Совет утвердил решение Датской иммиграционной службы от 13 июля 2012 года об отказе в предоставлении автору убежища.

4.9 Апелляционный совет по делам беженцев выразил сомнения в отношении представленного автором документа, полученного из органов полиции провинции Кандагар, в котором подтверждалось, что зять автора был убит, поскольку террористы искали автора. Совет сначала отметил, что, судя по его форме и содержанию, этот документ был целенаправленно сфабрикован для данного конкретного случая. Совет также счел подозрительным тот факт, что после решения Совета об отказе в предоставлении убежища, автор связался с адвокатом, который от его имени просил полицию расследовать убийство, произошедшее в 2011 году. При этом не было дано никаких разъяснений относительно причин, по которым о предполагаемом убийстве зятя автора ранее не было сообщено властям. Государство-участник принимает к сведению замечание Совета о возможности покупки в Афганистане любых поддельных документов.

4.10 Государство-участник далее напоминает, что Апелляционный совет по делам беженцев выразил сомнения по поводу представленного автором заявления майора Дж.С. Совет поинтересовался, по какой причине это заявление не было сделано М.У., на которого автор несколько раз ссылался и который был предположительно его основным контактным лицом. В рекомендательном письме Дж.С. указывалось, что с 1 июля 2010 года по 31 мая 2011 года автор работал устным переводчиком при международных силах безопасности в штабе полиции в Калате в провинции Забуль. В ходе собеседования в датской иммиграционной службе 13 января 2012 года автор указал, что начал работать на разведывательную службу ориентировочно в марте 2011 года и по этой причине более не работал на Дж.С. В этой связи представляется странным, чтобы Дж.С. смог подтвердить тот факт, что автор работал до 31 мая 2011 года, поскольку в то время он уже на него не работал. По вышеупомянутым причинам Совет не признает доказательной ценности этого заявления, которое было сочтено сфабрикованным специально для данного конкретного случая.

4.11 Апелляционный совет по делам беженцев также отметил, что автор делал противоречивые заявления в отношении периода его работы в компании «Mission Essential Personnel». В своем свидетельстве о регистрации ходатайства об убежище от 30 сентября 2011 года автор указал, что начал работать в конце 2009 года примерно через год после возвращения из Пакистана. Тогда же он заявил, что работал в качестве устного переводчика в течение одного года и четырех или пяти месяцев. По поводу продолжительности своей работы по найму он сообщил, что работал в качестве устного переводчика с 2010 года по 5 мая 2011 года.

4.12 13 января 2012 года во время собеседования по вопросу предоставления убежища в Датской иммиграционной службе автор утверждал, что подал заявление об устройстве на работу в компанию «Mission Essential Personnel» примерно в начале января 2010 года и что он работал в ней до своего отъезда в начале июля 2011 года, не увольняясь с занимаемой должности.

4.13 На слушании дела в Апелляционном совете по делам беженцев 23 января 2013 года автор утверждал, что начал работать в компании «Mission Essential Personnel» в 2010 году, выполнял функции устного переводчика на совещании М.У. и А.М.У. в июне 2011 года и выехал в отпуск в Кандагар в июне 2011 года после получения угрозы со стороны А.М.У. Отпуск был предоставлен по распоряжению «Mission Essential Personnel», поскольку устным переводчикам предписывалось выезжать в отпуск после трех месяцев работы. Однако в рекомендательном письме Дж.С. указывается, что автор проработал устным переводчиком на международные силы безопасности с 1 мая 2010 года по 31 мая 2011 года.

4.14 В своем прошении о возобновлении разбирательства по его делу от 23 октября 2014 года автор указал, что работал на компанию «Mission Essential Personnel» с 2010 года по май 2011 года. Однако он не возобновил трудовую деятельность после отпуска в июне 2011 года.

4.15 Во время собеседования по вопросу о предоставлении убежища в Датской иммиграционной службе 13 января 2012 года автор сделал три разных заявления о дате, в которую ему стало известно об аресте А.М.У. По итогам общей оценки Апелляционный совет по делам беженцев пришел к выводу о том, что автор не сделал правдивого заявления о причинах своего обращения за убежищем и не доказал возможность того, что в случае его возвращения в Афганистан ему будет угрожать реальная угроза преследований или злоупотреблений, подпадающих под действие раздела 7 Закона об иностранцах.

4.16 Государство-участник отмечает, что находящиеся на рассмотрении Комитета утверждения автора во многом аналогичны тем, которые он изложил в своем прошении о возобновлении разбирательства по его делу, направленном в Апелляционный совет по делам беженцев 23 октября 2014 года.

4.17 По мнению государства-участника, автор *prima facie* не обосновал свое дело для целей своего сообщения по статье 7 Пакта. Он не доказал, что имеются существенные основания полагать, что в случае возвращения в Афганистан ему будет угрожать опасность применения пыток или иного жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

4.18 Относительно утверждений автора по поводу статьи 19 Пакта государство-участник отмечает, что автор стремится добиться экстерриториального применения предусмотренных этой статьей обязательств, поскольку его жалобы не основываются на каком-либо обращении, от которого он пострадал в Дании или в районе, над которым датские власти осуществляют эффективный контроль, либо от которого он пострадал в результате поведения датских властей. Соответственно государство-участник утверждает, что Комитет не обладает юрисдикцией в части этого предположительно совершенного Данией нарушения и что вследствие этого эта часть сообщения является неприемлемой *ratione loci* и *ratione materiae*, а также несовместимой с положениями Пакта.

4.19 Если Комитет признает сообщение автора приемлемым, правительство утверждает, что автор в достаточной мере не доказал, что его возвращение в Афганистан станет нарушением статьи 7 Пакта в силу отсутствия доверия к его заявлениям по поводу нескольких важнейших элементов его прошения о предоставлении убежища.

4.20 Государство-участник далее ссылается на сообщения, которые были включены в имеющуюся у Апелляционного совета по делам беженцев общую справочную информацию, которая послужила основой для принятия им решения, включая Руководящие принципы по оценке потребностей в международ-

ной защите просителей убежища из Афганистана и доклад Датской иммиграционной службы о миссии по установлению фактов в Кабул в 2012 году под названием «Афганистан – информация о стране происхождения для применения в процессе решения вопроса о предоставлении убежища»⁷. Из этих документов следует, что решающий вопрос состоит в том, будет ли по итогам оценки информации по данному конкретному делу в сочетании с текущей общей информацией признано, что соответствующему лицу будет угрожать конкретная и личная опасность преследований в случае его возвращения в Афганистан.

4.21 Государство-участник также ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *X. и Б. против Соединенного Королевства* (заявления № 70073/10 и № 44539/11)⁸, от 9 марта 2013 года, которое, в частности, касалось гражданина Афганистана, который ранее работал устным переводчиком при вооруженных силах Соединенных Штатов Америки в Афганистане. В этом решении Суд не признал, что заявитель не будет находиться в безопасности в Кабуле в силу особенностей своей биографии и состояния безопасности в этом городе. Он не был убежден в том, что второму заявителю в Кабуле будет угрожать опасность исключительно за то, что он ранее работал устным переводчиком при войсках Соединенных Штатов Америки, и указал, что вместо этого надлежит изучить личные обстоятельства дела автора, характер его связей и его статус.

4.22 В настоящем случае государство-участник подтверждает выводы Апелляционного совета по делам беженцев о том, что автор делал противоречивые заявления в отношении нескольких ключевых элементов изложенных им причин подачи ходатайства о предоставлении убежища и что он пытался использовать Комитет в качестве апелляционной инстанции и добиться пересмотра Комитетом фактических обстоятельств, которые он привел в обоснование своего прошения о предоставлении убежища. Правительство считает, что Комитет должен уделить весомое значение выводам Совета, который находится в более благоприятном положении для оценки фактических обстоятельств дела автора. В заключение государство-участник вновь подчеркивает, что автор не доказал prima facie свою жалобу для целей признания приемлемости его сообщения в соответствии со статьями 7 и 19 Пакта и что это сообщение должно быть отклонено как неприемлемое. Если Комитет признает сообщение приемлемым, правительство далее указывает на недоказанность наличия серьезных оснований полагать, что возвращение автора в Афганистан станет нарушением статьи 7 Пакта.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 3 июля 2015 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он отмечает, что после его въезда в Данию он подал прошение о выдаче «специальной иммиграционной визы» Соединенных Штатов Америки при поддержке pro bono адвоката американской юридической фирмы, действующей в сотрудничестве с Иракским проектом оказания помощи беженцам, обеспечивающим юридическое представительство граждан Ирака и Афганистана, которым угрожает опасность вследствие их работы в качестве устных переводчиков при войсках Соединенных Штатов Америки. Автор прилагает письмо упомянутой юридической фирмы от 23 июня 2015 года, в котором описан процесс подачи автором ходатайства о выдаче ему специальной иммиграционной

⁷ Имеется по адресу www.refworld.org/docid/505af0352.html.

⁸ Имеется по адресу www.refworld.org/docid/5165b6764.html.

визы и указывается, что его адвокаты в Соединенных Штатах Америки неоднократно пытались связаться с одним из его руководителей М.У., но до сих пор так и не сумели это сделать. Это может объясняться его причастностью к разведывательной деятельности, в контексте которой личный состав обязан часто менять свои контактные данные. Упомянутая фирма также смогла получить заявления двух устных переводчиков, которые работали на одной и той же военной базе с автором. Автор неоднократно, но безуспешно пытался связаться с М.У. Вследствие этого он отвергает решение Апелляционного совета по делам беженцев о том, что не было представлено никаких разъяснений в отношении того, по какой причине заявление было сделано командиром части, а не М.У., на которого автор неоднократно ссылался и который предположительно был его основным контактным лицом.

5.2 В связи с одобрением государством-участником заключения Апелляционного совета по делам беженцев о том, что ему представляется странным и крайне маловероятным, чтобы полиция в письменной форме подтвердила, что террористы убили зятя автора из-за автора, автор вновь повторяет свое предыдущее заявление и прилагает оригинал доклада полиции на языке дари, а также его текст в переводе на датский и английский языки. Он далее ссылается на страницу 35 доклада УВКПЧ под названием «Beyond proof: Credibility Assessment in European Union Asylum Systems»⁹, в котором указывается, что вывод о неправдоподобности должен основываться на разумных, объективно обоснованных заключениях и что изучающий данный вопрос орган не должен высказывать домыслы относительно того, как могли бы или должны были бы разворачиваться события и каким образом заявитель или какая-либо третья сторона должны были бы действовать. Автор отмечает, что в любом случае, независимо от того, был или не был его зять убит из-за конфликта автора с А.М.У., этот вопрос не является ключевым в настоящем деле. Ни автор, ни кандагарская полиция не могут установить и полностью задокументировать обстоятельства убийства зятя автора. Однако нельзя исключать, что он был убит в порядке возмездия за работу автора переводчиком. Наиболее важный элемент заключается в вопросе о той опасности, которая будет угрожать автору после его возвращения в Афганистан.

5.3 По поводу вопроса о датах автор напоминает, что он работал с афганской полицией с начала 2009 года до начала 2010 года. Позднее он устроился в компанию «Mission Essential Personnel», которая занимается оформлением контрактов между устными переводчиками и компаниями, в данном случае Соединенными Штатами Америки и международными силами безопасности. Иными словами, автор был нанят компанией «Mission Essential Personnel», но с начала 2010 года до мая 2011 года работал по контракту с Соединенными Штатами Америки и международными силами безопасности.

5.4 Автор состоял в составе трех различных групп: сначала в лагере Лагман, затем через шесть месяцев он присоединился к работающей в Калате группе по линии штаба полиции под руководством Дж.С., и, наконец, еще через два месяца автору сообщили, что он должен осуществлять устный перевод для разведывательной службы под командой М.У.

5.5 Государство-участник в попытке оспорить правдивость информации автора о датах ссылается на решение Апелляционного совета по делам беженцев от 2 марта 2015 года. В частности, оно упоминает рекомендательное письмо от Дж.С., который заявил, что автор с 1 июля 2010 года по 31 мая 2011 года рабо-

⁹ Имеется по адресу <http://www.refworld.org/docid/519b1fb54.html>.

тал устным переводчиком по линии международных сил безопасности в штабе полиции в Калате в провинции Забуль. Совет также напоминает проведенное с автором 13 января 2012 года собеседование в Датской иммиграционной службе, в ходе которого автор утверждал, что начал работать на разведывательную службу примерно в марте 2011 года и по этой причине уже не работал с Дж.С.

5.6 Автор утверждает, что он правдиво свидетельствовал в Датской иммиграционной службе о том, что начал работать на разведывательную службу приблизительно в марте 2011 года. Он не упомянул, что более не работал с Дж.С. и что такой вывод всего лишь сделал Апелляционный совет по делам беженцев. На самом деле Дж.С. был начальником всех подразделений в штабе полиции в Калате в провинции Забуль, включая разведывательную службу. У автора были разные начальники, но он работал в штабе полиции в Калате с июля 2010 по май 2011 года.

5.7 Рекомендательное письмо от Дж.С. без упоминания даты, в котором указывается, что автор работал на международные силы безопасности с 1 июля 2010 года по 31 мая 2011 года, было составлено как рекомендательное письмо для устных переводчиков, которые нуждались в нем при подаче заявлений о выдаче им специальной иммиграционной визы в Соединенные Штаты Америки. Оно не предназначено для информирования о стаже работы с указанием точных дат начала и окончания трудовой деятельности. Это письмо, вероятно, являлось стандартным письмом, в котором Дж.С. всего лишь меняет фамилии и номера воинских частей применительно к каждому устному переводчику, нуждающемуся в таком рекомендательном письме.

5.8 Автор также представил рекомендательное письмо от 29 января 2015 года, которое было написано Дж.А. и в котором указывается, что он был прямым начальником автора с 15 июля 2010 года по 20 мая 2011 года, когда автор работал в качестве его «доверенного и личного переводчика в штабе полиции», когда Дж.А. служил в Афганской национальной полиции в провинции Забуль. В письме далее указывается, что в результате оказания им услуг вооруженным силам Соединенных Штатов Америки автор постоянно сталкивался в Афганистане с угрозами и в случае его возвращения будет находиться в опасности посягательств со стороны отдельных лиц или групп лиц, выступающих против присутствия Соединенных Штатов Америки.

5.9 Автор также ссылается на сообщение электронной почты от 24 июня 2015 года от С.Б., одного из бесплатных адвокатов, которые оказывали автору юридическую помощь при подаче им заявления на специальную иммиграционную визу. Поскольку С.Б. работал с военнослужащими Соединенных Штатов Америки, он подтверждает, что расхождения в датах не являются чем-то необычным и что вознаграждения и благодарственные письма не служат официальными документами, удостоверяющими трудовую деятельность, и в них часто указываются даты, в которые несли службу те или иные конкретные подразделения, а не точные даты, в которые устный переводчик начал или завершил свою работу. По его мнению, нет ничего удивительного в том, что автор продолжил работать с воинской частью Дж.С., хотя помогал другим сотрудникам разведывательной службы.

5.10 Автор поясняет, что он по ошибке упомянул июнь и июль вместо мая и июня. Единственный неразрешенный вопрос состоит в том, закончил ли он работать 1 мая, 31 мая или в другую дату в мае 2011 года. Автор не помнит точных дат, однако указывает, что отбыл в отпуск в Кандагар в конце мая 2011 года. Впоследствии в середине июня он выехал из Кандагара и возвратил-

ся вместе со своей сестрой и ее детьми в конце июня/начале июля 2011 года, когда он уехал из Афганистана.

5.11 Однако автор утверждает, что в данном случае основной вопрос состоит не в точных датах официального завершения работы по контракту в качестве устного переводчика Вооруженных сил Соединенных Штатов Америки, а в том, что он выступал в этой роли в течение почти полутора лет, во время которых у него возник конфликт с влиятельным полковником и владельцем строительных компаний А.М.У.¹⁰.

5.12 Автор добавляет, что всем работавшим по контракту с международными силами сотрудникам угрожает повышенная опасность посягательств и убийства повстанческими группировками, включая «Талибан». Устные переводчики находятся в особой опасности, поскольку считаются «глазами американцев».

Последующие замечания государства-участника

6.1 24 февраля 2016 года государство-участник повторило свое предыдущее представление. Оно напомнило, что Апелляционный совет по делам беженцев признал установленным фактом, что автор работал устным переводчиком с американскими войсками, в том числе переводил разговоры с А.М.У. Однако Совет не согласился с утверждением автора о том, что впоследствии у него возникли конфликты с А.М.У., так как Совет пришел к выводу о том, что автор делал неправдивые и противоречивые заявления по этому вопросу. Государство-участник добавляет, что Совет тщательно изучил каждую из жалоб автора и особенно обстоятельно проанализировал якобы полученные автором в Афганистане угрозы, а также признал их по ряду причин противоречивыми и невероятными.

6.2 Государство-участник при этом добавляет, что заявления двух устных переводчиков в поддержку автора не могут считаться информацией из первых рук о предполагаемом конфликте автора с А.М.У., а лишь подтверждают, что влиятельное лицо по имени А.М.У. работало в этом районе, что не было опровергнуто Апелляционным советом по делам беженцев.

6.3 Государство-участник считает, что автор не обосновал *prima facie* свое дело для целей признания приемлемости его сообщения согласно статьям 7 и 19 Пакта и что вследствие этого сообщение является явно необоснованным и должно быть признано неприемлемым. Если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник заявляет, что не было доказано наличие серьезных оснований полагать, что возвращение автора в Афганистан будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта.

Дополнительные комментарии автора

7.1 28 апреля 2016 года автор заявил, что государство-участник опирается исключительно на письмо от 12 июня 2012 года, которое было получено Министром иностранных дел Дании из компании «Mission Essential Personnel» и в котором было указано, что автор работал в этой компании с апреля 2010 по 1 мая 2011 года, а также что он уволился со своей должности по семейным обстоятельствам.

---

¹⁰ Автор прилагает тексты свидетельских показаний двух своих коллег/устных переводчиков, которые представили о нем информацию.

7.2 В августе 2015 года адвокат автора связался с компанией «Mission Essential Personnel», которая подтвердила, что автор официально не подавал в компанию заявление об увольнении, а лишь устно уведомил «контактное лицо» о своем увольнении, которое затем поставило об этом в известность компанию «Mission Essential Personnel»¹¹.

7.3 Автор добавляет, что он ушел с работы и покинул Афганистан, никому об этом не сообщая. 11 июля 2012 года во время собеседования в Датской иммиграционной службе автор заявил, что его афганский коллега, являющийся начальником устных переводчиков, мог указать, что автор уволился по семейным обстоятельствам, чтобы не препятствовать возможному возобновлению автором своих служебных обязанностей, и что эта причина впоследствии была признана в качестве официальной причины его увольнения. Тот факт, что автор уволился и выехал из страны, не поставив об этом никого в известность, подтверждается также сообщением электронной почты от 15 января 2013 года, которое М.У. направил автору и в котором указывается: что «после вашего отъезда в июне, вы исчезли»¹².

7.4 Автор согласен с наличием расхождений в датах: в письме от Дж.С. указывается, что автор работал переводчиком по линии международных сил безопасности в штабе полиции в Калате в провинции Забуль с 1 июля 2010 года по 31 мая 2011 года; в ответе компании «Mission Essential Personnel» от 12 июня, направленном по запросу Министерства иностранных дел Дании, об авторе говорится, что он работал с апреля 2010 года по 1 мая 2011 года; и наконец, в письме, представленном адвокатом автора в Соединенных Штатах Америки С.Б., которое было получено от Дж.А., указывается, что Дж.А. был начальником автора в период с 15 июля 2010 года по 20 мая 2011 года. Соответственно, по мнению автора, такие противоречия подтверждают отсутствие точных дат его увольнения в силу того, что официально он не был уволен.

7.5 Однако автор отмечает, что основной причиной отклонения его жалоб являются именно расхождения в датах его увольнения, хотя Апелляционный совет по делам беженцев согласился с достоверностью того факта, что автор работал устным переводчиком по линии вооруженных сил Соединенных Штатов Америки в Афганистане. Автор вновь заявляет, что, утвердив решение об отказе в предоставлении ему убежища, государство-участник поставило под серьезную угрозу его право на жизнь и его право не подвергаться актам пыток или другого унижающего достоинство обращения в случае его возвращения в Афганистан.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответ-

¹¹ Автор прилагает тексты сообщений по этому вопросу, которыми его адвокат обменивался по электронной почте с компанией «Mission Essential Personnel» в период с 13 по 19 августа 2015 года.

¹² Автор приложил это сообщение.

ствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет признает неоспоримым тот факт, что автор исчерпал все доступные средства правовой защиты, как этого требует пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права по статье 19 как устного переводчика, которые являются одной из форм проявления его права на свободу выражения мнений, будут нарушены в случае его возвращения в Афганистан. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник заявило, что жалоба автора согласно статье 19 является неприемлемой *ratione loci* и *ratione materiae*. Комитет напоминает, что статья 2 Пакта налагает на государства-участники обязательство не депортировать лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, в стране, в которую должен быть выслан автор¹³. Соответственно, в той мере, в какой утверждения автора о нарушении статьи 19 строятся на тех основаниях, что он предположительно пострадает в случае возвращения в Афганистан и что статья 19 не имеет экстерриториального применения, Комитет считает, что эта часть жалобы автора является несовместимой *ratione materiae* с положениями Пакта, и объявляет ее неприемлемой согласно статье 3 Факультативного протокола.

8.4 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что жалобы автора по статье 7 Пакта следует признать неприемлемыми в силу их недостаточного обоснования, поскольку автор «не смог *prima facie* обосновать свои утверждения для целей признания приемлемости его сообщения». Однако при этом Комитет принимает во внимание подробные утверждения автора об угрожающей ему опасности в случае его возвращения в Афганистан в силу его предыдущей почти двухлетней работы устным переводчиком по линии вооруженных сил Соединенных Штатов Америки в Афганистане, в том числе разведывательных служб Соединенных Штатов Америки. Комитет далее отмечает утверждения автора о том, что из-за работы на разведывательную службу Соединенных Штатов Америки у него возник конфликт с влиятельным местным офицером и предпринимателем, который был связан с «Талибаном» и мог быть причастен к убийству зятя автора. Автор утверждает, что такие обстоятельства дают достаточные основания полагать, что ему будет угрожать опасность применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в случае его возвращения в Афганистан. В этой связи Комитет считает, что для целей признания приемлемости сообщения автор в достаточной мере обосновал свои утверждения по статье 7 Пакта.

8.5 В свете вышесказанного Комитет считает сообщение приемлемым в той части, в которой затрагиваются вопросы, предусмотренные статьей 7 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как этого требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

¹³ См. замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

9.2 Комитету предстоит решить вопрос о том, будет ли высылка автора в Афганистан равнозначна нарушению государством-участником своих обязательств по статье 7 Пакта.

9.3 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он ссылается на обязательства государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта¹⁴. Комитет также отмечает, что такая опасность должна быть личной¹⁵ и достаточно реальной для того, чтобы служить основанием для установления наличия опасности причинения непоправимого вреда¹⁶. Таким образом должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора¹⁷.

9.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в результате его работы устным переводчиком по линии вооруженных сил Соединенных Штатов Америки в Афганистане в период с 2009 по 2011 год, в том числе на разведывательную службу, и в силу произошедшего в этой связи конфликта с влиятельным лицом, связанным с «Талибаном», в случае его возвращения в Афганистан ему будет угрожать реальная и личная опасность стать жертвой нарушения его прав по статье 7 Пакта.

9.5 Комитет принимает во внимание общее замечание государства-участника о том, что его обязательства по статьям 6 и 7 Пакта отражены в пункте 2) раздела 7 Закона об иностранцах, в соответствии с которым вид на жительство выдается иностранцу по его заявлению в случае, если по возвращению в страну происхождения ему будет угрожать смертная казнь или опасность подвергнуться пыткам либо бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. Комитет далее принимает во внимание замечание государства-участника о том, что именно проситель убежища обязан обосновать свою жалобу; что Апелляционный совет по делам беженцев согласится с явно последовательными и логичными заявлениями; и что противоречивые заявления могут ослабить доверие к просителю убежища.

9.6 По поводу особых обстоятельств настоящего дела Комитет отмечает, что государство-участник отклонило утверждения автора главным образом потому, что автор сделал несколько противоречивых заявлений. В своем решении от 31 января 2013 года, которое было утверждено 2 марта 2015 года, Апелляционный совет по делам беженцев, в частности, оспорил утверждение автора о его попытках связаться с сотрудником разведывательной службы Соединенных Штатов Америки М.У.; дате, в которую автор узнал о планируемом аресте А.М.У.; и периоде работы автора в компании «Mission Essential Personnel». Со-

¹⁴ См. замечание общего порядка № 31 (2004), пункт 12.

¹⁵ См., например, сообщения № 2007/2010, *Й.Й.Н. против Дании*, Соображения от 26 марта 2014 года, пункт 9.2; № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение от 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение от 15 ноября 2010 года; № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение от 12 ноября 2010 года; и № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, Соображения от 28 июля 1997 года, пункт 6.6.

¹⁶ См., например, *Й.Й.Н. против Дании* (сноска 17), пункт 9.2; № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения от 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

¹⁷ Там же.

вет также отклонил утверждение автора о том, что его зятя убили люди, которые искали самого автора.

9.7 Комитет ссылается на свои ранее принятые решения, согласно которым следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, если только не будет установлено, что такая оценка является явно необоснованной или равнозначной отказу в правосудии¹⁸ и, как правило, именно органы государств-участников Пакта должны оценивать факты и доказательства, чтобы определить наличие угрозы¹⁹.

9.8 Комитет полагает, что в существующих обстоятельствах и, несмотря на отмеченные государством-участником несоответствия в информации, утверждениям автора о том, что ему будет угрожать реальная опасность в случае его депортации в страну происхождения, не было уделено достаточного внимания. Государство-участник ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека в порядке подтверждения своей аргументации о том, что хотя автор ранее работал устным переводчиком по линии вооруженных сил Соединенных Штатов Америки, он должен доказать, что в силу личных обстоятельств его дела в случае его возвращения ему будет угрожать опасность. Однако Комитет отмечает, что такой анализ не был проведен Апелляционным советом по делам беженцев, который основывал свое решение исключительно на оценке степени доверия к автору.

9.9 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он перепутал даты вследствие давления, которое он испытывал во время собеседования в иммиграционной службе и в результате незнания им григорианского календаря. Комитет далее отмечает, что автор делал многочисленные и убедительные попытки разъяснить расхождения в датах (завершил ли он свою трудовую деятельность 1 мая, 20 мая или 31 мая 2011 года), которые сами по себе не могут считаться подрывающими общее доверие к его утверждениям.

9.10 Комитет принимает к сведению не оспоренное государством-участником утверждение автора о том, что согласно Руководящим принципам по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Афганистана в силу своей предыдущей трудовой деятельности он принадлежит к группе риска. Автор также утверждал, что его зять был убит лицами, которые искали именно его, и это утверждение было отведено Апелляционным советом по делам беженцев как недостаточно обоснованное. Комитет, однако, отмечает, что ни Датская иммиграционная служба, ни Совет не провели расследование по вопросу о подлинности и достоверности доказательств, представленных автором в обоснование его утверждений²⁰, а ограничились отклонением предъявленного автором сообщения полиции, подготовленного по итогам уведомления автором органов полиции Афганистана о совершенном преступлении.

¹⁸ См., среди прочего, там же и сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости от 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

¹⁹ См. сообщения № 1763/2008, *Пиллаи и др. против Канады*, Соображения от 25 марта 2011 года, пункт 11.4, и № 1957/2010, *Лин против Австралии*, Соображения от 21 марта 2013 года, пункт 9.3. См. также сообщения № 1819/2008, *А.А. против Канады*, решение о неприемлемости от 31 октября 2010 года, пункт 7.8, и № 2049/2011, *З. против Австралии*, Соображения от 18 июля 2014 года, пункт 9.3.

²⁰ См. сообщение № 2370/2014, *А.Х. против Дании*, Соображения от 16 июля 2015 года, пункт 8.7. См. также сообщение № 2393/2014, *К. против Дании*, Соображения от 16 июля 2015 года.

9.11 В обстоятельствах настоящего дела и вновь подчеркивая, что Апелляционный совет по делам беженцев мотивировал свое решение отказать автору в удовлетворении его ходатайства о предоставлении убежища лишь противоречивыми данными, которые не имеют прямого отношения к общим утверждениям автора как бывшего устного переводчика при войсках Соединенных Штатов Америки в Афганистане, Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему материалы показывают, что утверждения автора не было придано достаточно весомого значения и что при всем уважении к полномочиям иммиграционных властей оценивать имеющиеся у них свидетельства, государство-участник должным образом не приняло во внимание личные обстоятельства автора, которые следовало дополнительно проанализировать.

9.12 Соответственно, Комитет считает, что высылка автора в Афганистан будет представлять собой нарушение государством-участником его обязательств по статье 7 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, полагает, что высылка автора в Афганистан государством-участником нарушит его права по статье 7 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта, в котором устанавливается, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, государство-участник обязано приступить к пересмотру решения о принудительной высылке автора в Афганистан с учетом его обязательств в соответствии с Пактом и настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается воздержаться от высылки автора во время пересмотра его ходатайства о предоставлении убежища.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам признаваемые Пактом права и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их перевод на официальный язык государства-участника и широкое распространение.

Приложение I

Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Юваля Шани, Юдзи Ивасава, сэра Найджела Родли и Константина Вардзелашвили

1. Выражаем сожаление по поводу того, что не можем присоединиться к большинству членов Комитета в их выводе о том, что в случае выполнения своего решения о депортации автора Дания нарушит свои обязательства по статье 7 Пакта.

2. В пункте 9.7 Соображений Комитет напоминает, что «следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, если только не будет установлено, что такая оценка является явно необоснованной или равнозначной отказу в правосудии и, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны оценивать факты и доказательства, чтобы определить наличие угрозы». Несмотря на сказанное, большинство членов Комитета провели, как нам представляется, независимый анализ достоверности утверждений автора, который включал оценку противоречий в его утверждениях и их значимости («автор делал многочисленные и убедительные попытки разъяснить расхождения в датах (завершил ли он свою трудовую деятельность 1 мая, 20 мая или 31 мая 2011 года), которые сами по себе не могут считаться подрывающими общее доверие к его утверждениям» (пункт 9.9); «Апелляционный совет по делам беженцев мотивировал свое решение отказать автору в удовлетворении его прошения о предоставлении убежища лишь противоречивыми данными, которые не имеют прямого отношения к общим утверждениям автора как бывшего устного переводчика при войсках Соединенных Штатов Америки в Афганистане» (пункт 9.11)).

3. Мы считаем, что готовность Комитета оценивать *de novo* правдивость утверждений автора и сформулировать по ним иное заключение, нежели принятое Апелляционным советом по делам беженцев, противоречит критерию «такая оценка носила явно произвольный характер или равнозначна отказу в правосудии», закрепленному в пункте 9.7 своих Соображений, а также ранее принятым Соображениям Комитета, в которых подчеркивается, что он не является «четвертой инстанцией, компетентной повторно оценивать установленные факты»^a.

4. В предыдущих случаях, когда Комитет приходил к выводу о том, что решение государственных органов о депортации какого-либо лица противоречило Пакту, он стремился выстроить свою позицию на основании недостатков внутреннего процесса принятия решений, как, например, неспособности должным образом учитывать имеющиеся доказательства или конкретные права автора в соответствии с Пактом^b, серьезные процессуальные ошибки при осуществлении внутренних разбирательств о пересмотре решений^c или неумение государства

^a См., например, сообщение № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, Соображения от 24 марта 2004 года, пункт 8.6.

^b См., например, сообщение № 1544/2007, *Хамида против Канады*, Соображения от 18 марта 2010 года, пункты 8.4–8.6.

^c См., например, сообщение № 1908/2009, *Х. против Республики Корея*, Соображения от 25 марта 2014 года, пункт 11.5.

участника рационально мотивировать свое решение^d. Однако в настоящем случае Соображения Комитета не указывают на то, что не был принят во внимание важный элемент информации, на какие-либо процессуальные ошибки или на отсутствие мотивировки решения о депортации автора. Вместо этого большинство членов Комитета, как представляется, сформировали собственное независимое мнение относительно доверия к утверждениям автора без проведения с ним прямого собеседования и получения надлежащих разъяснений, по каким причинам многочисленные расхождения в его утверждениях о важнейших элементах представленных им сведений (дат, в которые произошли события, послужившие почвой для возникновения предполагаемой опасности) и серьезных сомнений в подлинности документов, представленных автором в Апелляционный совет по делам беженцев, не дали повод рационально мыслящему ответственному лицу, которое принимает решения, считать его заявление неправдивым. Нас равным образом не убедили представленные автором (и некритично принятые большинством членов Комитета) разъяснения допущенных им противоречий, что он не знаком с григорианским календарем, хотя более двух лет работал с международными вооруженными силами в Афганистане в качестве телохранителя и устного переводчика. По этой причине мы считаем, что Комитет не должен был пересматривать выводы Совета о том, что утверждения автора были недостаточно достоверны.

5. Несмотря на то, что большинство членов Комитета правомерно отмечали, что выводы в отношении доверия к автору полностью не освобождают государство-участник от обязанности оценивать грозящую автору опасность в случае его депортации (пункт 9.8), мы не усматриваем в материалах дела основы для вывода о том, что государство-участник не проанализировало грозящую автору опасность. Напротив, государство-участник взяло за основу недавно принятое Европейским судом по правам человека решение^e поддержать вывод о том, что сама по себе предыдущая работа автора устным переводчиком по линии международных сил не создает для него реальную опасность в случае возвращения в Кабул. Кроме того, мы отмечаем, что сам автор признал, что он «не может быть уверен в том, что убийство зятя связано с его конфликтом с А.М.У.» (пункт 3.3), и не доказал, что афганские власти не смогли бы защитить от насилия со стороны «Талибана» такое малозначительное лицо, как автор. Таким образом, решение Апелляционного совета по делам беженцев, который пришел к выводу о том, что автор не будет подвергаться реальной опасности причинения ему непоправимого вреда в случае возвращения в Афганистан, не представляется нам явно произвольным и равнозначным отказу в правосудии^f.

6. В заключение по поводу занятой большинством членов Комитета позиции, согласно которой государство-участник должно было провести независимое расследование событий в Афганистане, о которых заявлял автор (пункт 9.10), мы считаем, что обязанность проведения такого расследования может быть обоснована только заявлениями, которые *prima facie* доказывают наличие реальной угрозы причинения непоправимого вреда. Однако автор не выполнил это требование в силу его нечетких утверждений об опасности, которая в настоящее время угрожает ему в Афганистане, отсутствия у него уверен-

^d См., например, сообщение № 1222/2003, *Биахуранга против Дании*, Соображения от 1 ноября 2004 года, пункт 11.3 и 11.4.

^e См. *Х. и Б. против Соединенного Королевства* (заявления № 70073/10 и № 44539/11), решение Европейского суда по правам человека от 9 марта 2013 года.

^f См. замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

ности в обстоятельствах, которые стали причиной гибели его зятя, и недоверия к автору.

7. В этой связи мы, при всем уважении, выражаем свое несогласие с позицией большинства членов Комитета по данному делу. Нет нужды говорить о том, что наше несогласие не следует истолковывать как одобрение моральной стороны поведения должностных лиц в странах, выделивших контингенты в состав международных сил безопасности, которые не предприняли надлежащих мер в отношении набранного на местах и сотрудничающего с ними персонала.

Приложение II

Индивидуальное (несогласное) мнение члена Комитета Ани Зайберт-Фор

1. По изложенным ниже причинам я не могу согласиться с большинством членов Комитета в том, что Дания нарушит свое обязательство по статье 7 в случае депортации автора в Афганистан.

2. В соответствии с установившейся правовой практикой Комитета государства-участники обязаны «не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом то или иное лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта»^a. Комитет вновь подтверждает этот принцип в пункте 9.3 настоящих Соображений, подчеркивая к тому же, что такая опасность должна быть личной и достаточно реальной для того, чтобы служить основанием для установления опасности причинения непоправимого вреда.

3. Таким образом, именно автор сообщения должен представить доказательства, которые могут убедить в наличии серьезных оснований полагать, что ему будет угрожать реальная опасность обращения, которое противоречит статье 6 или 7. После представления таких доказательств государство-участник должно прояснить все возникающие в связи с ними сомнения^b. Комитет в пункте 9.7 вновь подтверждает, что, как правило, не Комитет, а именно органы государств – участников Пакта должны оценивать факты и доказательства, чтобы определить наличие реальной угрозы. В этой связи Комитет в прошлом признавал решения местных иммиграционных органов нарушающими положения Пакта, если автор мог указать на существенные нарушения в процедурах принятия решений, в частности на случаи, когда в обоснование какого-либо решения не было приведено серьезных причин, когда правам автора не было уделено достаточного внимания или когда не были изучены соответствующие доказательства^c.

4. В настоящем случае я не могу признать наличие таких недостатков. Апелляционный совет по делам беженцев изучил положение в Афганистане и со ссылкой на решение Европейского суда по правам человека признал, что сама по себе работа устным переводчиком по линии международных сил безопасности не является основанием для предоставления убежища. Таким образом, жалоба автора по статье 7 строго обусловлена его утверждением о том, что ему будет угрожать опасность нападения за то, что он скрывал информацию от офицера афганской армии, который был связан с «Талибаном». В своем представлении автор утверждает, что он переводил секретные разговоры по поводу

^a См. замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

^b См., *mutatis mutandis*, Суфи и Эльми против Соединенного Королевства (заявления № 8319/07 и № 11449/07), решение Европейского суда по правам человека от 28 июня 2011 года, пункт 214.

^c См., например, сообщение № 1222/2003, Биакхуранга против Дании, Соображения от 1 ноября 2004 года, пункты 11.3 и 11.4; № 1544/2007, Хамида против Канады, Соображения от 18 марта 2010 года, пункт 8.5; № 1908/2009, Х. против Республики Корея, Соображения от 25 марта 2014 года, пункт 11.5.

упомянутого офицера и что вскоре после этого последний угрожал его убить, если автор не будет его информировать о таких разговорах. Автор также утверждает, что впоследствии его зять был убит из-за конфликта автора с этим офицером.

5. Датские власти изучили представления автора. По поводу убийства зятя автора Апелляционный совет по делам беженцев выразил сомнение в том, что оно было связано с автором, и пришел к заключению, что представленный местными полицейскими органами документ, в котором подтверждалась такая связь, выглядел специально сфабрикованным для настоящего дела. Кроме того, Совет признал недостоверной сообщенную автором информацию о его предполагаемом конфликте с упомянутым офицером. В ходе разбирательства автор заявил, что указанные события происходили в июне 2011 года. Позднее после получения Советом информации о том, что он уволился со своей должности в мае, он пояснил, что упомянул июнь и июль вместо мая и июня вследствие давления, которое он испытывал во время собеседования в иммиграционной службе, а также в результате незнания григорианского календаря^d.

6. По итогам общей оценки Апелляционный совет по делам беженцев признал, что представленная автором информация не является достоверной. В своей оценке Совет, в частности, исходил из противоречивых утверждений о периоде работы автора устным переводчиком и несоответствий в сообщенных датах, в которые произошли события, предположительно являющиеся причиной возникновения для автора опасности, и пришел к заключению, что автор не доказал наличие реальной угрозы причинения ему непоправимого вреда.

7. В этих условиях я не могу согласиться с критическими замечаниями большинства членов Комитета по поводу того, что государство-участник не проанализировало личные обстоятельства в контексте дела автора. Напротив, государство-участник изучило представленные ему автором доказательства, проанализировало предполагаемые угрозы, которые поступали в адрес автора в Афганистане, и разъяснило, по какой причине оно сочло их противоречивыми и недостоверными. Противоречия в сообщенных автором датах связаны с событиями, которые предположительно стали причиной угрозы, о которой заявляет автор, и, таким образом, не могут считаться малозначимыми с точки зрения его жалобы.

8. Я также не согласна с критическими замечаниями большинства членов Комитета относительно расследования убийства, а именно относительно того, что достоверность и весомость доказательств не были проверены^e. Автор согласился с невозможностью установления и полного документирования обстоятельств убийства^f и считает, что по крайней мере нельзя исключать возможность того, что убийство было совершено в качестве акта возмездия в отношении автора. Такая нечеткая формулировка, однако, является недостаточной для целей признания достоверности доказательств, которые могли бы подтвердить наличие серьезных оснований для существования реальной опасности^g и, таким образом, не требует проведения государством-участником дополнительных следственных действий.

9. Исходя из вышесказанного, Дании не могут быть предъявлены какие-либо упреки в неспособности изучить соответствующие доказательства или в

^d См. сноску 5 и пункт 5.10.

^e Пункт 9.10.

^f См. пункт 5.2.

^g См. пункт 3 настоящего мнения.

недостаточном учете представленной автором информации. Тем не менее большинство членов Комитета считают, что утверждения автора было придано недостаточно весомое значение и что государство-участник должным образом не приняло во внимание личные обстоятельства автора. Я не вижу, какие иные личные обстоятельства могут иметь в виду большинство членов Комитета, которые должным образом не проанализировал Апелляционный совет по делам беженцев, и по этой причине, при всем уважении, выражаю несогласие с Соображениями Комитета.
